

Упрямый трудоголик

Сергей Павлович Езубченко. Начальник регионального управления ФСБ по Пермской области, генерал-майор. Выпускник военной кафедры ТУСУРа 1974 года. Чтобы получить информацию от Сергея Павловича, в Пермь мы, конечно, не поехали – просто послали ему несколько вопросов, он любезно согласился на них ответить, так что оставалось только перенести на газетную полосу содержание полученного по факсу текста.

О себе

Родился в 1951 году в нынешней столице Казахстана - Астане в семье офицера органов государственной безопасности, а затем - сотрудника МВД КазССР. Окончил среднюю школу в Усть-Каменогорске. Всегда тяготел только к точным наукам, считая, по-мальчишески, что один физик полезнее десяти лириков. В 1969 году вместе с тремя своими друзьями-одноклассниками поступил в ТИРиЭТ на самую рейтинговую в то время специальность - «промышленная электроника». После окончания второго курса женился на сотруднице военной кафедры нашего института. Двое детей – сын Павел, капитан ФСБ, и дочь Юля, лейтенант ФСБ. Сам я после Томска в течение трех лет служил в Управлении ФСБ по Читинской области в должности заместителя начальника Управления, а в октябре 1995 года был назначен на должность начальника Пермского управления ФСБ. В октябре 2002 года медицинская комиссия ФСБ России признала меня негодным к военной службе по сердечному заболеванию, и в январе 2003-го я ушёл в отставку. В настоящее время работаю заместителем генерального директора ЗАО «Пермгеологодобыча», предприятия, занимающегося поиском алмазов на территории Пермской области, к тому же являюсь помощником председателя Совета директоров ОАО «Уралкалий», основного производителя калийных удобрений в России.

Почему ТУСУР?

Радиоэлектроникой увлёкся рано - в 12 лет собрал свой первый работающий транзисторный приёмник и с этого момента просто влюблён в эту область науки и техники. В школе занимался в физическом кружке, в радиоклубе ДОСААФ Усть-Каменогорска, несколько лет занимался в секции «Охота на лис», был чемпионом области и серебряным призёром Казахстана.

В ТИРиЭТ с друзьями поступали совершенно осознанно, так как институт был нам известен как специализированное учебное заведение высокого уровня. Специальность выбрали (ив выборе не ошиблись!) только когда приехали в Томск - привлекла автоматика и импульсная техника.

И как?

После достаточно современного Усть-Каменогорска Томск показался нам довольно провинциальным, несколько захолустным городом, где изобиловали старые тёмные деревянные дома (в то время город, по сути дела, только начинал развиваться после прихода Егора Кузьмича Лигачёва). А вот общежитие № 5 на Южной вызвало у нас восторг – тогда оно было практически новым. И сама самостоятельная жизнь в общежитии была просто раем (по-другому она мне не вспоминается). Общежитие за один год сделало из нас взрослых и самостоятельных людей.

Институт встретил нас очень приветливо ещё в приёмной комиссии, и все годы учёбы прошли для меня довольно легко, без каких-либо серьёзных конфликтов. Исключение - выговор от ректора Зубарева и лишение заслуженной стипендии за огромное число пропусков занятий (учился я легко и хорошо - за всё время лишь один экзамен сдал на тройку, но посещать лекции не любил, и считаю до сих пор, что насильственное посещение лекций не добавляет желаний учиться и, уж точно, не добавляет знаний).

Что именно?

Нелюбимыми были все общественные науки, лекции по которым я пропускал самым

беззастенчивым образом. Не нравились и предметы, которые, по моему разумению, не имели к электронике никакого отношения - например, теория механизмов и машин, физическая химия...

Самый сложный дифзачёт – это, бесспорно, теория электромагнитного поля и СВЧ (вспоминаю его до сих пор как кошмарный сон). Это был единственный предмет, после сдачи которого утомлённый моей демагогией преподаватель Пуговкин сказал: «Вы зачёт не сдали – я Вам его поставил. А четверка в зачетке только из-за Вашего исключительного упрямства».

Самый сложный экзамен тоже относится к студенческой молодости - это теоретические основы электротехники (ТОЭ). Незабываемая «железная леди» - начальник учебного отдела института Александра Михайловна Каминская на каждой лекции делала переключку. Если на лекции отсутствовал, то на экзамене обязательно получал по этой теме дополнительный вопрос. На последней перед экзаменом лекции Александра Михайловна оглашала «чёрный список», в котором я занимал почётные с первого по третье места, что означало: на экзамене со мной будет продолжительная индивидуальная беседа. Так и было. Но, несмотря на это, Александра Михайловна относилась ко мне с какой-то материнской заботой, и до сих пор я вспоминаю её только с теплотой.

Товарищ военный?

О карьере военного не помышлял никогда, даже сейчас. Дело в том, что в органах госбезопасности воинские звания довольно условны, хотя система живёт в соответствии с Законом «О воинской обязанности и военной службе». Работа в органах госбезопасности – это больше творческая работа, схожая с научной деятельностью, с постоянным поиском, анализом, оценкой, прогнозом и моделированием. Мы даже форму надеваем либо на дежурствах, либо на праздниках. Оперативная работа требует тишины и незаметности. Военных порядков в общепринятом понимании в Управлениях, где я работал, никогда не было и не будет.

Поначалу свою судьбу я не связывал с работой в органах безопасности. Со второго курса я работал в составе институтского оперативного комсомольского отряда (ОКО), которым руководил Валера Осипов, а комиссаром был Володя Фертиков. Поддержание порядка в общежитии, рейды по вечернему городу, решение некоторых вопросов по линии уголовного розыска - вот те основные проблемы, которые мы решали. Являясь оперативником, вскоре стал внештатным сотрудником отдела уголовного розыска (ОУР) областного УВД и вошёл в спецгруппу по борьбе с карманными ворами. Работали достаточно успешно и заинтересованно. Через год заместитель начальника ОУР полковник Владимир Михайлович Миронер предложил мне создать и возглавить группу по борьбе с наркоманией. Группа была создана и работала почти до того времени, как я ушёл на дипломирование. В моё отсутствие меня заменял Володя Поляков, студент КТФ, а сейчас очень крупный бизнесмен в Ставропольском крае, владелец заводов. Так что, мои помыслы были связаны с работой в уголовном розыске, а не по линии КГБ. В органы государственной безопасности меня рекомендовал упомянутый выше В. М. Миронер, причём не поставив меня в известность. Поэтому предложение работать в КГБ, поступившее незадолго до защиты диплома, было для меня совершенно неожиданным. Зачисление в органы КГБ было не совсем гладким – пришлось проходить дважды медицинскую комиссию и очень длительную по времени процедуру проверки.

А потом?

Ещё до окончания института я был распределён в сектор НИР, поэтому после завершения учёбы сразу же начал работать на своей родной кафедре промышленной электроники. Через полгода кадровики Управления КГБ наконец-то решили, что я могу работать в органах безопасности, и 3 февраля 1975 года я переступил порог Томского управления в качестве оперуполномоченного 2-го отдела (контрразведки). В этом отделе рядовым работником я проработал 10 лет. Затем - начальником отделения в оперативно-техническом отделе, начальником этого отдела, а с 1989 года – начальником отдела в

Томске-7 (Северске). С января 1993 года по октябрь 1995 года работал заместителем начальника Управления КГБ по Читинской области, а затем в Перми – начальником Управления. Сейчас – пенсионер ФСБ, работаю на гражданке.

Не жаль?

О том, что не стал «классическим инженером», не жалею, так как оперативную работу люблю также сильно, как и электронику. Не знаю, как сейчас, но тогда институт в первую очередь учил нас думать не только об учёбе, но и вообще о том, как жить самостоятельно, учил думать о будущем, жить в коллективе. Уже тогда мы сами строили свою будущую жизнь, не подозревая, правда, что придётся пережить 1991-ый и последующие годы. В каждом периоде свои прелести, и я радуюсь тому, что мы получили главное в жизни воспитание именно в 70-е годы, именно в СССР, именно в нашем вузе.

Впрок?

Знания, полученные в институте, безусловно, пригодились мне в моей теперешней профессии. В первые годы службы я курировал промышленные объекты, производившие электронную технику, такие как завод измерительной аппаратуры, завод математических машин. Затем я руководил отделом управления, непосредственно использующим различную электронную технику.

Кроме того, я довольно долгое время занимался научно-практической работой на кафедре, которая, как я уже отмечал, имеет сходство по своему характеру с повседневной оперативной деятельностью.

Вспомнить все?

Преподавателей института помню многих, очень многих. На первых курсах обучения всё-таки хотелось бы выделить нашего общего любимца, учителя по призванию, прекрасного человека Зиновия Марковича Гольдштейна (часто вспоминается, как «Маркелыч», не глядя на доску, левой рукой выводит математические формулы и произносит «гипотэза» с ударением на «э»). Путь в жизнь дал Владимир Антонович Бондарь, который заметил меня на третьем курсе и пригласил заниматься научной работой на кафедре, причём по действующим хоздоговорам. Именно он научил меня самостоятельно мыслить, искать, экспериментировать. Он доверял мне, студенту, целые куски работы. Доверие это нужно было оправдывать. Наверное, именно благодаря Владимиру Антоновичу я стал по жизни «упрямым трудолюбом с развитыми аналитическими способностями», как было написано в одной из моих аттестаций.

Конечно, хорошо помню заведующего кафедрой Геннадия Ивановича Передельского, который несколько свысока и снисходительно относился к моим, как я считал, практическим успехам. Такая манера заставляла меня ставить свои мозги набекрень, чтобы доказать мэтру, что я тоже чего-нибудь стою. Славное было время.

Ну и...

Предложение высказать пожелания современным студентам ассоциируется у меня с множеством молодых, задорных глаз, снисходительно смотрящих на тебя, пенсионера и ветерана. Всё, что я пожелаю, непременно будет пропущено мимо ушей и тут же забудется. У каждого поколения свои ценности. Но есть непреходящие ценности - это гордость за свой институт и память об учителях, давших тебе путёвку в самостоятельную жизнь.

Гордитесь и помните – таково моё пожелание.

Сергей Павлович Езубченко